

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

НА

ВОЗДУШНЫХ

СТОЛБАХ

Александр Романович Беляев

На воздушных столбах

Аннотация

«Мы летели довольно низко над пересеченной местностью, и прекрасный пассажирский аэроплан порядочно покачивало. Мой сосед, журналист из Вены, Эрвин Лик, крепко „пришитый“ к креслу широким ремнем, морщился, разглаживая географическую карту, которая ежеминутно сползала с его колен...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Александр Беляев

На воздушных столбах

Мы летели довольно низко над пересеченной местностью, и прекрасный пассажирский аэроплан порядочно покачивало. Мой сосед, журналист из Вены, Эрвин Лик, крепко «пришитый» к креслу широким ремнем, морщился, разглаживая географическую карту, которая ежеминутно сползала с его колен.

– Новый Мерв. Новый Мерв... Но где же он находится? – спрашивал меня Лик, внимательно разглядывая карту.

Я бросил взгляд на эту карту и рассмеялся. Она имела довольно крупный масштаб, но была издана в 1913 г.

– Вы не найдете его на этой карте. Вот прилетим, увидите! – ответил я.

Лик вздохнул, с безнадежным видом сложил карту и сказал:

– Трудно знать географию СССР. Это совершенно новая страна. Новые названия, новые города, новые каналы, новые пути сообщения, все новое. Вы не пощадили даже рек и морей и перелицевали их на свой вкус. Кроме шуток, иностранцу теперь у вас легче заблудиться, чем в Африке.

– Мы только выполнили обещание «построить новый мир», – ответил я.

– О да-да! «Мы новый мир построим», как у вас поется, –

отозвался он и отвернулся к окну.

Под нами проплывали бесконечные поля, перерезанные дорогами, новые «сельские города» совхозов, гнезда заводов, и фабрик, окруженные домами-коммунами и парками. Лик внимательно смотрел. Я наблюдал за выражением его лица. Он, видимо, был поражен, но, как истый журналист, старался не показать вида.

Однако его профессиональной сдержанности не хватило до конца пути.

На границе пустыни Кара-Кум Лик опять раскрыл карту, ткнул пальцем в большую плешину из серых точек, обозначавшую мертвый уголок земли, и воскликнул:

– Здесь пустыня, а здесь что? – И он кивнул в сторону окна, сквозь которое были видны уходящие до самого горизонта хлопковые поля, орошенные сложной системой каналов. Там, где каналов не было, виднелись вышки искусственного дождевания. Над некоторыми из них сгущались тучи, готовые пролиться «по заказу» дождем. На земле не было больше пустыни. Лик бросил карту на пол.

– Этой карте место в музее! – проворчал он не то сердито, не то восторженно.

Но пустыня, превращенная в цветущие плантации, была не последним сюрпризом «нового мира».

Лик долго молча смотрел в окно, потом, не поворачиваясь ко мне, как бы рассуждая сам с собой, продолжал:

– Я видел Кара-Кумы давно, до войны. Печальное зре-

лице. Серые, желтые, красные песчаные барханы, кое-где тощие кустарники, никому не нужные, забытые богом и людьми...

– ...из которых мы теперь добываем прекрасный каучук! – вставил я.

– ...Кустарники, как будто окоченевшие от сухости и зноя. Синее раскаленное небо над головой. И один только сухой, мертвенный звук песка, пересыпаемого ветром с места на место. Бесплодная работа стихий. Ни зверя, ни птицы. Только кое-где белеют верблюжьи кости – мечь пустыни живому, вторгнувшемуся в смертельные пределы песчаного безмолвия... Одни скорпионы, сухие, как песок, да ядовитые пауки жили здесь, угрожая ядом, жгучим, как палящие лучи солнца... Казалось, это начало конца мира. Думалось: насекомые – древнейшие обитатели земли – останутся и последними ее жителями, когда весь земной шар превратится в такую же мертвую песчаную пустыню... Подумать только, одна лишь пустыня между Каспийским морем и Аму-Дарьей занимала пространство в четыреста пятьдесят тысяч квадратных километров!.. Какие страшные места омертвения на коже земли!.. И вот теперь... – он не договорил и тряхнул головою.

Я не мешал моему спутнику предаваться размышлениям, пока новое зрелище не привлекло его внимания.

Среди темно-зеленой площади, засеянной хлопком, показались большие белые круги, своего рода оазисы, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга в шахмат-

ном порядке. Между этими островками летало множество аэропланов, освещенных заходящими лучами солнца. Это было изумительно красивое зрелище. Аэропланы поднимались с белых кругов, летали по косой или прямой линии, от круга к кругу, снижались.

Залюбовавшись крылатой стаей, мы не заметили, как наш аэроплан начал снижаться. Под нами, как будто летя навстречу, виднелся большой, хорошо оборудованный аэродром.

– Неужели прилетели? – спросил Лик. – Но ведь вы говорили, что аэродром должен находиться у самого Нового Мерва, а между тем я не вижу признака города.

– И не увидите! – шутливо ответил я.

Перед нами лежала большая асфальтированная площадь, над которой местами возвышались невысокие трубы и дискообразные блестящие поверхности на металлических стержнях.

– Новая фабрика? Завод? Солнечная станция? – спрашивал Лик в недоумении. – Город должен находиться тут поблизости, но где же он? Провалился сквозь землю?..

Когда один из автомобилей повез нас по асфальтовой площади, Лик обратил внимание на люки, огороженные перилами. В эти люки спускались люди и поднимались оттуда на поверхность.

– Неужели я случайно отгадал и город действительно находится под землей? – спросил Лик. От его манеры ничему

не удивляться не осталось и следа.

Я дал адрес секретаря хлопкового совхоза, товарища Муссе, к которому у меня было поручение из Москвы. Шофер остановился у одного из люков со спускающейся лестницей под землю. Я предложил Лику остановиться вместе со мною у Муссе.

Мы сошли с автомобиля и, захватив свой легкий багаж, зашагали по ступенькам, освещенным солнечным светом, отраженным от зеркал.

– Так вот для чего нужны блестящие диски! – сказал Лик.

Я сошел со своим спутником вниз до площадки, от которой расходились коридоры, и спросил проходящего человека, где живет Муссе.

– Третий этаж, сто семнадцать, – ответил он на ходу.

– Здесь этажи считают сверху вниз, – объяснил я Лику.

И мы спустились двумя этажами ниже. У дверей с прибитым вверху номером 117 я постучал.

Хозяин оказался дома, но он был болен. Загорелый, худощавый, мускулистый, с черными усами и небольшой бородой, он ходил по комнате в бухарском халате и поеживался. Его знобило. Нас он встретил очень радушно.

– Здравствуйте, товарищ Фомин! Я уже был извещен о вашем приезде радиogramмой. Очень рад вас видеть. Как долетели? Хорошо? А вы поглядеть на пустыню приехали? – обратился он к Лику. – Все покажу, дайте срок. Малярия проклятая крутит!

– Здесь заразились? – спросил Лик.

Муссе даже обиделся.

– Здесь так же невозможно заразиться малярией, как на Северном полюсе. Здесь мы давно покончили с анофелесом¹. В командировке заразился. Летал в еще дикие, неосвоенные места разбивать новые поля для хлопка.

---

¹ Анофелес – комар, разносящий малярию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.